

Александр Владимиров

Президент Коллегии военных экспертов России

Почетный председатель Общероссийского и Московского содружеств суворовцев, нахимовцев и кадет России

член Совета по национальной стратегии

кандидат политических наук

выпускник Московского СВУ

автор фундаментального труда «Основы общей теории войны»,

генерал – майор

Феномен полной национальной стратегической субъектности и его категории

В современной политической практике используется ряд понятий, непосредственно связанных с категорией «стратегия», но они почти никак не разъяснены военной наукой и политологией, хотя используются широко и трактуются при этом произвольно.

Политическая практика выявила тот факт, что при рассмотрении процессов бытия социумов большого масштаба, например, таких как государства, страны и цивилизации, используется и применяется **ряд особенных характеристик, качеств и определений, характеризующих эти субъекты социума как таковые, в масштабах их реального состояния и глобальных взаимодействий стратегического уровня.**

Эти категории национальной стратегической субъектности определяют стратегически важные качества, признаки и критерии военной (боевой) пригодности социума (страны, государства, нации, цивилизации) как совокупности качеств и характеристик, суммирующих и определяющих в целом их способность вести войну и победить в ней.

К таким качествам страны, государства и цивилизации мы относим общее понятие феномена национальной стратегической субъектности и его категории:

- «стратегическая полнота»,
- «стратегическая глубина»,
- «стратегическая достаточность»,
- «стратегическая устойчивость»;
- «стратегическая стабильность».

Несколько важных методологических и принципиальных утверждений:

во-первых, все рассматриваемые нами категории теории войны являются не набором красивых слов, но имеют точное теоретическое, идеологическое, организационное, пространственное, экономическое и т.д. наполнение;

во-вторых, все категории стратегической достаточности являются категориями Цели и должны определяться верховной властью государства и поддерживаться обществом;

в-третьих, все эти категории находятся в полной взаимозависимости и стратегически характеризуют военную пригодность социума-государства в целом, но с разных точек стратегического зрения;

в-четвертых, представляется очевидным, что объемный и масштабный феномен национальной стратегической субъектности имеет многокомпонентную структуру и изменения любой его компоненты с неизбежностью влечет качественные изменения всего его содержания и существа;

в-пятых, очевидна диалектическая связь всех понятий стратегического уровня между собой и содержанием каждого их них;

в-шестых, все категории национальной стратегической субъектности являются направлениями работы и творчества военной науки России.

Общие понятия феномена полной национальной стратегической субъектности

Феномен полной национальной стратегической субъектности является уникальным родовым свойством России как великой державы, суперэтноса и цивилизации – вести самобытное существование в качестве самостоятельного и суверенного субъекта стратегических глобальных взаимодействий.

То есть - свободно и независимо формировать, и реализовывать собственную систему национальных интересов своими силами, при самостоятельном и гарантированном обеспечении своего полного национального суверенитета.

Историческая, изначальная и поддерживаемая нацией стратегическая субъектность России является свидетельством ее очевидной силы, способности и возможности строительства ее успешного исторического будущего и вечности.

Этот феномен характеризуется содержательной и реальной полнотой соответствия его стратегических компонент (категорий) с реальным состоянием России и положением дел в стране и мире.

Другими словами, это значит, что – **стратегическая субъектность России существует (наступает) только тогда, когда - существующая (формируемая) стратегическая полнота России, гарантированно обеспечена ее стратегической глубиной, стратегической достаточностью и стратегической устойчивостью, с неременным условием достижения и постоянным поддержанием стратегической (внутренней и внешней) стабильности государства и осознанием своего уникального стратегического назначения (миссии) в глобальном (планетарном) масштабе и историческом будущем человечества.**

Россия имеет к этому все необходимые исторические предпосылки и условия.

Россия как великая держава, суперэтнос и отдельная цивилизация:

- исторически всегда подтверждала феномен собственной полной национальной стратегической субъектности;
- является одним из немногих государств мира (в этом плане равновелики ей только США, Китай и Индия), обладающих таким качеством;
- и имеет все основания полагать эту свою особенность исторически незыблемой.

Феномен полной национальной стратегической субъектности и все его компоненты - являются фундаментальной основой разработки и реализации всех документов и проектов национального целеполагания всех уровней, а также основой национальной стратегии как искусства управления государством, а также критериями эффективности управления им.

Нам представляется важным утверждение, что **стратегическая субъектность России есть категория качества, состояния и времени, и поэтому она может и должна формироваться, создаваться и поддерживаться в режиме повседневной деятельности высших органов государственной власти и постоянного внимания общества в качестве их ключевых задач.**

Планомерное наполнение феномена национальной стратегической субъектности России и его категорий реальными ресурсами является важнейшей задачей Президента,

Правительства и Совета Безопасности Российской Федерации – в областях и сферах их компетенции и ответственности (организационных, кадровых, собственно военных, экономических, ресурсных, демографических, идеологических, культурных, образовательных и других).

Приступая к рассмотрению категорий стратегической субъектности с точки зрения общей теории войны, обращаю внимание читателей на **ряд следующих наблюдений и констатаций:**

Во-первых, все основания стратегических категорий являются оценочными, находятся в области здравого смысла и вытекают из общих понятий человеческого бытия;

Во-вторых, они являются понятиями, оцениваемыми достаточно субъективно, а применительно к проектам и системам разного уровня – избирательно и в соотношении к другим и равным объектам взаимодействий;

В-третьих, они не рассматриваются нами с позиций ответственности и функций вооруженных сил или любых других силовых структур (что уже имеет свое отражение в многочисленных тематических материалах), так как представляются нам интегральными и комплексными понятиями по своей сути;

В-четвертых, все эти категории образуются из признаков (показателей и качеств) силы государства и зависят от количественных и качественных показателей ее основных составляющих.

Основными показателями силы государства (социума) являются –

- наличие разработанной национальной стратегии;
- уровень, состояние и качество национальной культуры, образования, науки и экономики;
- масштабы и подготовленность национальных территорий и пространств, их связность и контроль над ними;
- ресурсная и технологическая достаточность, способность к автаркии;
- способность к сосредоточению и возможности длительного мобилизационного напряжения нации;
- качества человеческого материала, состояние информационной сферы, национальной идеологии и духа нации, сплоченность общества;
- качество управления государством и войной, наличие подготовленного корпуса профессиональных военных и государственных управленцев;
- уровень качества и состояние Армии, и так далее.

Мы убеждены, что, в конечном счете, **самыми важными показателями силы государства является то – что и как преподаёт детям школьный учитель истории, русского языка и литературы, математики, физики и астрономии, а также какого качества бесплатные завтраки и обеды получают дети в детском саду и школе.**

В-пятых, Общая теория войны не рассматривает частные определения различных понятий и процессов стратегического уровня, но изучая и их, вырабатывает свое стратегическое видение проблем, формирует свое понимание и дает им свои трактовки.

Категории субъектности с точки зрения энциклопедических трактовок и здравого смысла

«Полнота» является признаком силы и образуется из понимания того, что «все что надо есть, его много и всего хватает, и есть возможность этими ресурсами маневрировать»,

а «пустота» - является признаком слабости, и «это тогда, когда ничего или чего-то важного мало или вообще нет, и поделаться с этим нечего», если, конечно, это не является частью замысла стратегической маскировки.

Понятие «полнота» - есть категория качества состояния чего-либо, это -

1. Наполненность, достаточное наличие чего-либо, характеризует достаточность ресурсов и возможностей для решения определенных задач.
2. а) Полная мера, полный состав, предельное количество.
б) Исчерпанность, обстоятельность.
в) Насыщенность, содержательность.
3. Переносный смысл. Высшая степень чего-либо.

В логике здравого смысла – обозначает полную достаточность ресурсов для реализации чего-то в полном объеме.

**Понятие «глубина» - есть категория масштаба и качества освоения чего-либо.
Губина - расстояние от поверхности до дна.**

В философии слово «глубина» употребляется в основном как метафора для обозначения «количества» мысли, которую может содержать или пробуждать тот или иной дискурс

Используется в прямом смысле слова или, например, как характеристика степени усложнения процесса, степени погружения в предмет, степени освоения материала, качества обработки материала и т.д.

Понятие «достаточность», есть категория качества состояния чего-либо.

Достаточный

1. Удовлетворяющий какой-либо потребности, имеющийся в нужном количестве, довольно большой.
2. Включающий в себя все необходимые условия, вполне обуславливающий¹.

Справочно

Потребности² - нужда в чем-либо, объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности.

Потребности делятся на биологические, свойственные животным и человеку, и социальные, которые носят исторический характер, зависят от уровня экономики и культуры.

Осознанные обществом, социальными группами, общностями и индивидами потребности выступают как их интересы.

Потребности динамичны, изменчивы, на базе удовлетворенных возникают новые, что связано с включением личности в различные сферы и формы деятельности.

Условия –

1. перен. Обстановка, в которой протекает что-л., обстоятельства, при которых совершается что-либо.
2. Обязательные обстоятельства, предпосылки, определяющие, обуславливающие существование, осуществление чего-либо.

В обиходе и логике здравого смысла – обозначает наличие реальных ресурсов для реализации чего-то.

Понятие «устойчивость» - есть категория качества системы

Устойчивость — способность системы сохранять текущее состояние при влиянии внешних воздействий.

Если текущее состояние при этом не сохраняется, то такое состояние называется неустойчивым.

В логике здравого смысла – обозначает неподверженность колебаниям конъюнктуры.

Понятие «стабильность» - есть категория качества системы

Стабильность — способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру, находиться в равновесии, долговременно,.

¹ Толковый словарь Ефремовой

² Энциклопедический словарь

В логике здравого смысла – обозначает надежность системы определяющую ее привлекательность и силу.

Трактовки всех категорий феномена национальной стратегической субъектности в парадигме Общей теории войны основаны на этих же тезисах здравого смысла.

Категории стратегической субъектности в парадигме Общей теории войны

«Стратегическая полнота»

«Стратегическая полнота» России подразумевает такое высокое состояние и качество показателей ее государственной силы, которое позволяет ей:

- спокойно и суверенно развиваться как великой державе, суперэтносу и цивилизации;
- обеспечивать реализацию своих национальных интересов;
- достойно нести в мир свои культурные начала;
- быть готовой к нейтрализации возникающих угроз ее бытию, парированию рисков и отражению любой возможной агрессии, при сохранении внутренних резервов для восстановления и развития в любой складывающейся обстановке и победе в войне.

«Стратегическая полнота» является категорией Цели и определяется оценочно-расчетными методами.

Конкретные значения национальной стратегической полноты рассчитываются из указанных выше показателей силы государства, определяются военной наукой, утверждаются и при необходимости, декларируются высшими органами государственной власти в основных документах национального стратегического целеполагания.

«Стратегическая глубина»

«Стратегическая глубина» - это военный термин, исторически устоявшийся в ходе Второй мировой войны, и который означает степень глубины территории страны от передней линии фронта до ее основных, жизнеобеспечивающих командных, политических, промышленных районов.

То есть, это – расстояние от линии фронта до внутренних территорий страны, недостижимых для вражеских атак, воздушных налетов и ракетных ударов, на которых может укрыться население, и на которых сохраняют свою жизнеспособность управленческие и хозяйственные структуры страны.

Если страна обладает необходимой стратегической глубиной территории, это означает, что она может вне пределов досягаемости противника сохранять жизнеспособность политического и военного управления, промышленного и хозяйственного производства.

Это в итоге позволяет стране не пасть под первыми ударами противника, но сохранить свою обороноспособность и способность к адекватному военному ответу на агрессию.

Стратегическая глубина – это показатель живучести страны в условиях нападения на нее противника.

Показатель того, до какой степени живуча и неуничтожима та или иная страна под ударами врага.

Важная реплика

Классическим примером использования государством стратегической глубины своей территории является пример с тем, как устояло советское государство под сокрушительным ударом по ней нацистской армии.

Потеряв значительную часть своих западных территорий, Советский Союз, тем не менее, выстоял под ударом и смог реорганизовать свою военную промышленность и управление снабжением войсками, перенеся всю свою производственную и управленческую базу из западных

областей за Урал в глубокие до бездонности восточные области.

В итоге, хоть немецкая армия и прорвала западные рубежи обороны СССР, завоевала все западные республики, оккупировала половину Кавказа, блокировала Ленинград, вырвалась на подступы к Москве и вышла на Волгу, вся мощь ее удара была поглощена и увязла в невероятной глубине территории советского государства.

В стратегической глубине восточных районов страны, куда было вывезено все производство, эвакуировано мирное население, ученые и специалисты, вызревало советское контрнаступление, решившее исход войны.

Притом, что во многом восточная часть страны была заблаговременно подготовлена к возможному масштабному нападению и ряд важнейших стратегических производств заранее создавались как дублеры и резервные мощности.

Стратегическая глубина в современной политике: пример Турции

В качестве самостоятельного понятия была воссоздана премьер-министром Турции Ахмедом Давутоглу, который выступил автором концепции «стратегической глубины» в политике Турции³.

А. Давутоглу в своей работе «Стратегическая глубина» выдвинул мысль, что Турция, как наследница Османского султаната, должна создавать вокруг себя политическое пространство из союзников, обладающее политической стратегической глубиной.

То есть то союзническое и коалиционное пространство, глубину которого невозможно будет преодолеть или сокрушить политическими провокациями стран-противников Турции.

До момента проработки и создания политической стратегической глубины через заключение коалиций с государствами-союзниками, основным элементом стратегической глубины, которую должно обеспечить себе руководство страны, является глубина его поддержки своим собственным населением.

Это определяющий фактор, поскольку без должной глубины такой поддержки политическое руководство любой страны невероятно уязвимо перед ударами извне и изнутри страны.

Важная реплика

Под «стратегической глубиной» по А. Давутоглу подразумевается то, что турецкая дипломатия должна исходить из постулата, что современные межгосударственные границы во внешней политике имеют гораздо меньшее значение, нежели глубокие исторические и культурные корни Турции на Балканах, Ближнем Востоке, Кавказе, в Средней (Центральной) Азии.

Такой подход предполагает налаживание диалога и взаимопонимания с прежде враждующими странами (принцип - «ноль проблем с соседями»), укрепление экономической взаимозависимости, установление регулярных многоуровневых межкультурных коммуникаций.

Необходимо учитывать, что сама Турция сочетает в себе множество региональных идентичностей. В стране азербайджанцев проживает больше, чем в Азербайджане, граждан албанского происхождения больше, чем в Албании, боснийцев больше, чем в Боснии, а курдов больше, чем в иракском Курдистане.

Данная реальность, по мнению А. Давутоглу, означает, что насилие и нестабильность в непосредственной близости от Турции угрожает распространиться в самой Турции, региональные внешние конфликты могут разрушить страну изнутри.

Принципы формирования стратегической глубины по А. Давутоглу

- Заинтересованность союзников и коалиции с ними.
- Ноль проблем с соседями не через их замораживание, а путем мирного диалога и принятия обоюдными приемлемых решений.
- Ноль проблем внутри страны, через многоуровневые и позитивные мультикультурные коммуникации.
- Ритмичная внешняя политика.

³Давутоглу А. «Стратегическая глубина» (StratejikDerinlik).

Davutoğlu A. StratejikDerinlik. Türkiye'ninUluslararasıKonumu. – İstanbul 2012

- Экономическое развитие параллельно с развитием демократических институтов.

Цель – общая геополитическая привлекательность Турции, образование самостоятельного центра влияния в регионе и в мире.

В целом

Три вида стратегической глубины – глубина воли и духа, глубина народной поддержки и глубина союзнического и коалиционного потенциала с другими странами являются основным залогом неуничтожимости нации, ее выживания и победы в войне.

«Стратегическая глубина» в трактовках автора.

Стратегическая глубина (если она реально существует) **есть показатель надежности бытия (существования) социума.**

Она подразумевает - большую протяженность, массив ресурсов и основательность в пространственных измерениях, культурно-психологических, интеллектуальных и всех других национальных пространствах.

Глубине по определению присущи некая масса и объем, а также свойства скрытности, так как в ее толще может содержаться и таиться все что угодно.

Задача стратегии и стратега наполнять эту глубину необходимым содержанием (контентом) и смыслом.

Стратегическая глубина России складывается: из мощи ее культуры и исторических основ; из масштабов и освоенности ее собственных территорий и пространств, из пространств соседей и союзников.

Стратегическая глубина – это совокупность условий, обеспечивающих успешную реализацию национальной стратегии.

Она достигается надежностью стратегического тыла, возможностью выживания нации в войне, возможностью проведения стратегического маневра и создания альтернативных или параллельных проектов в едином стратегическом замысле и пространстве.

Стратегическая глубина территории является весомым признаком качества и условий бытия нации, но сегодня уже не является залогом ее безопасности.

Понятие «стратегическая глубина» претерпевает сегодня значительные структурные, смысловые и теоретические изменения.

Эти изменения связаны в первую очередь с прозрачностью (транспарентностью) всей национальной территории России для технических средств разведки противника, и информационной уязвимостью национального сознания.

Если раньше обширные национальные пространства России действительно создавали ей необходимую и неуязвимую стратегическую глубину, то сегодня меняется не сама «стратегическая глубина» как форма, а ее реальное содержание.

Это значит, что несмотря на то, что **масштабы национального пространства в целом дают России ее стратегическую глубину, но уже не дают ей необходимой стратегической достаточности.**

Стратегическая глубина духа и воли нации к сопротивлению являются более важным фактором государства победы в войне, нежели глубина его территории.

Глубина духа и воли народа может обеспечить сохранение веры в победу, а также сил для продолжения и наращивания сопротивления.

Если никакие военные неудачи не могут поколебать, надломить и заставить капитулировать нацию, это означает, что такой народ, практически непобедим

Народ не имеющий такой воли и силы духа, стратегической глубиной воли к победе не обладает, проигрывает войну и смиряется с оккупацией.

Стратегическая глубина духа и воли нации коренится в душах и сердцах ее граждан, определяет их веру в победу и является основным залогом победы и живучести народа в войне.

Поддержание и развитие стратегической глубины духа и воли нации является приоритетным направлением деятельности государства и общества России.

«Стратегическая достаточность»

«Стратегическая достаточность» - подразумевает такой набор (спектр) реальных условий и качеств национального бытия, который позволяет, в целом успешно реализовывать стратегический замысел.

Она имеет своей функцией обеспечение стратегической устойчивости нации.

Согласуется с принципом разумной достаточности.

Суть принципа разумной достаточности заключается в том, что, выбор адекватного подхода и инструментария по разработке и реализации стратегии:

одной стороны, должен обеспечивать достаточную эффективность стратегии; а с другой стороны, по своей сложности, затратам и прочим факторам он обязан быть относительно простым и экономичным.

Таким образом, **своеобразная стратегическая оптимальность** - это умение сочетать разумную достаточность по эффективности стратегии с относительным минимумом по усилиям и в целом — по совокупным затратам на ее создание.

Важная реплика

Здесь речь идет не о «способности нанести гарантированный неприемлемый ущерб», в качестве гарантии стратегической достаточности, устойчивости и международной стабильности, что по взглядам американских стратегов является главным содержанием национальной стратегии США военной доктрины России.

А дело в том, чтобы:

во-первых - как не попасть в историю, когда нужно принимать решение о том - чтобы наносить превентивный или упреждающий, или ответно-встречный удар и поднимать «нашу мертвую руку»;

во-вторых - чтобы убедить наших врагов и весь мир в том, что такой Наш ответ - существует, он готов, возможен и будет нанесен по необходимости и нашему решению в любое удобное нам время;

в-третьих, это вообще не разговор о вооруженной фазе войны и не о вооруженных силах России, в частности.

«Стратегическая стабильность»

Достижение стратегических целей России возможно только в условиях ее стратегической стабильности.

Стратегическая стабильность России, есть – состояние глобальной (региональной) относительной (в том числе и военно-политической) безопасности, как условие и необходимый общий благоприятный фон, и благожелательный (неконфронтационный) «климат» международных и внутренних отношений, способствующий достижению целей стратегии государства.

Стратегическая стабильность России является одним из основных качеств, обеспечивающих ей ее международную привлекательность и является ее важнейшим конкурентным преимуществом.

Стратегическая стабильность России подразумевает относительную устойчивость процесса управления национальным бытием, обеспечиваемую не нарушением его хода привходящими внутренними или внешними факторами, влияющими на ход и качество самого процесса, и от этого, на состояние самой системы.

Основы «стратегической стабильности» России лежат в достижении ею собственной стратегической устойчивости.

«Стратегическая устойчивость»

Стратегическая устойчивость России складывается из ее стратегической глубины и стратегической достаточности и определяет способность государства сохранять их и свою самобытность в условиях изменения условий, внешней среды и необходимости сопротивляться различным опасностям и угрозам.

Внутренняя стратегическая устойчивость России, прямо зависит от – дееспособности, самодостаточности и эффективности власти, национального хозяйства и Армии, а также уверенности населения в безусловном превосходстве национальной (Российской) культуры и консолидированности Общества, убежденного в верности выбранного пути и величии своей исторической судьбы.

Стратегическую устойчивость нации определяют не столько ее пространства, ресурсы и показатели государственной силы, сколько ее культура, дух, решимость и сплоченность нации.

Фактор стратегической устойчивости России прямо зависит от пространства понимания и сотрудничества в Евразии.

Стратегическая устойчивость подразумевает наличие хорошего сбалансированного и хорошо организованного процесса национального бытия (существования социума) и управления им, который успешно выполняет возложенную на него функцию в рамках существующей системы управления, требований, задач и стратегического замысла.

Обретение внутренней стратегической устойчивости России является важнейшей задачей обороны государства, развития системы его «стратегических партнерств» и его национальной стратегии.

В целом

1. Все категории феномена полной национальной стратегической субъектности применяются и используются в целях планирования и ведения войны.

2. **Уровень понимания существа этих категорий руководителями государства, а также степень их теоретической разработанности и овладения искусством формирования этих аспектов политической практики** (то есть наполнения их реальным содержанием и ресурсами), способность государства к управлению этими аспектами и понятиями, и к их применению - является показателем качества и уровня управления социумом, и дает возможность грамотно и реально управлять бытием государства, нации, страны и цивилизации, а, значит, увеличивает их шансы на победу в войне, что обеспечивает их выживание и историческую вечность.